

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ/PRIVATE LAW (CIVIL LAW) SCIENCES

DOI: <https://doi.org/10.60797/LAW.2026.11.2>

EDN: LPXHFB

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ФОНД КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕСОМ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ

Научная статья

Алексеев К.А.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0009-6789-2115;¹ Нотариальная контора нотариуса нотариального округа Санкт-Петербурга Кечик Натальи Петровны, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (6634048[at]elkir.ru)

Предложена: 11.03.2026; Принята: 03.04.2026; Опубликовано: 26.08.2026

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена динамичным развитием института наследственного фонда в России, который с 2022 года стал востребованным инструментом сохранения и преемственности семейного бизнеса. В статье анализируется правовая природа наследственного фонда, его место в системе организационно-правовых форм, выявляются проблемы правоприменения, связанные с разграничением имущества наследодателя и фонда, налогообложением, защитой от семейных и корпоративных рисков. На основе формально-юридического и сравнительно-правового методов, обобщения статистических данных и экспертных оценок обосновывается необходимость совершенствования законодательного регулирования в части контроля за целевым использованием активов, унификации подходов к налогообложению переданного имущества и развития нотариальной практики. Предлагаются меры по повышению эффективности наследственного фонда как механизма управления бизнесом, включая внедрение стандартов корпоративного управления и расширение возможностей трансграничного планирования.

Ключевые слова: наследственный фонд, личный фонд, управление бизнесом, наследственное планирование, семейный бизнес, корпоративное управление, налоговые льготы.

THE TESTAMENTARY FOUNDATION AS A BUSINESS MANAGEMENT TOOL: CURRENT ISSUES AND PROSPECTS FOR ITS APPLICATION IN RUSSIA

Research article

Alekseev K.A.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0009-6789-2115;¹ Legal Counsel of the Notary Office of Notary of the Notarial District of St. Petersburg Natalia Petrovna Kechik, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (6634048[at]elkir.ru)

Suggested: 11.03.2026; Accepted: 03.04.2026; Published: 26.08.2026

Abstract

The relevance of the study is due to the dynamic development of the institution of the testamentary foundation in Russia, which, since 2022, has become a sought-after tool for the preservation and continuity of family businesses. The article analyses the legal nature of the testamentary trust and its place within the system of organisational and legal forms, as well as identifying issues in the application of the law relating to the distinction between the testator's assets and those of the trust, taxation, and protection against family and corporate risks. Based on formal-legal and comparative-legal methods, the synthesis of statistical data and expert assessments, the need to improve legislative regulation regarding the monitoring of the intended use of assets, the standardisation of approaches to the taxation of transferred property, and the development of notarial practice is substantiated. Measures are suggested to enhance the effectiveness of the testamentary trust as a business management mechanism, including the introduction of corporate governance standards and the expansion of cross-border planning opportunities.

Keywords: testamentary foundation, personal fund, business management, inheritance planning, family business, corporate governance, tax breaks.

Введение

Современные тенденции развития гражданского оборота в России характеризуются повышенным вниманием к институтам, обеспечивающим преемственность бизнеса и сохранение капитала при переходе от одного поколения к другому. Введение с 1 сентября 2022 года в Гражданский кодекс Российской Федерации норм о личных фондах (ст. 123.20-4 – 123.20-8) [1] ознаменовало принципиально новый этап в развитии наследственного и корпоративного права. Личные фонды, согласно закону, подразделяются на два вида: личный фонд, создаваемый при жизни учредителя (который может действовать бессрочно), и наследственный фонд, который учреждается на основании завещания и начинает свою деятельность после смерти наследодателя [1], [2], [3], [4]. Именно наследственный фонд стал ответом

на запросы бизнес-сообщества, столкнувшегося с рисками дробления активов, конфликтов между наследниками и потери контроля над коммерческими структурами.

Наследственный фонд представляет собой универсальный юридический инструмент, сочетающий признаки некоммерческой организации и трастовой модели управления. Его ключевая особенность заключается в возможности наследодателя утвердить устав и условия управления имуществом, которые будут обязательны для выгодоприобретателей и управляющих. Появление данного института стало результатом длительной эволюции наследственного планирования, включавшей ранее использование закрытых паевых инвестиционных фондов, завещательных отказов и договоров доверительного управления [8, С. 30]. Однако именно наследственный фонд, как показала практика, оказался наиболее востребованным в силу гибкости настройки механизмов распределения доходов, защиты от притязаний кредиторов и относительной простоты администрирования [13].

Актуальность темы обусловлена не только возрастающим количеством создаваемых фондов (в том числе наследственных), но и отсутствием единообразного понимания их правовой природы, а также неразрешенностью многих практических вопросов.

По данным Федеральной налоговой службы и аналитических обзоров юридических фирм, на начало 2024 года в России было зарегистрировано всего 13 личных фондов (оба типа), тогда как к концу 2024 года их число достигло 135, а к ноябрю 2025 года превысило 475 [14], [15].

Совокупная балансовая стоимость активов, переданных в личные фонды, выросла с 520 млн руб. в 2022 году до 360 млрд руб. в 2024 году [13]. При этом, по оценкам экспертов, более половины из них составляют именно наследственные фонды, создаваемые в рамках наследственного планирования [14]. Этот «взрывной» рост свидетельствует о высоком доверии бизнеса к новому инструменту, однако одновременно обнажает и системные проблемы: неоднозначность налогообложения операций по передаче имущества, отсутствие четких критериев разграничения имущества наследодателя и фонда, сложности с привлечением независимых управляющих и недостаточную проработанность процедур контроля за деятельностью фонда со стороны выгодоприобретателей [9, С. 32–33].

Степень научной разработанности темы нельзя признать достаточной. Исследования, посвященные наследственным фондам, появились лишь после внесения изменений в ГК РФ. Отдельные аспекты рассматривались в работах В.А. Крикова [9], Т.Ф. Могорян [10], В.А. Степанова [11], а также в коллективных сборниках [7], [8], [12]. Однако большинство публикаций носят либо обзорный, либо сугубо теоретический характер, не уделяя должного внимания практическим проблемам, возникающим при создании и функционировании наследственных фондов в условиях российского права. Между тем именно эмпирический анализ первых лет применения института позволяет выявить наиболее уязвимые места и предложить пути их устранения.

В рамках настоящего исследования применялись формально-юридический и сравнительно-правовой методы, а также методы статистического анализа и обобщения экспертных оценок. Эмпирическую базу составили данные ЕГРЮЛ, аналитические обзоры юридической фирмы АЛРУД [13], публикации деловых СМИ [14], [15], а также материалы судебных дел [6], [16], отражающие формирующуюся правоприменительную практику.

Основные результаты

Проведенное исследование позволяет выделить ключевые особенности наследственного фонда как инструмента управления бизнесом. В отличие от классических трастов, распространенных в англо-саксонских правовых системах, наследственный фонд по российскому праву является самостоятельным юридическим лицом — некоммерческой унитарной организацией, создаваемой на основании завещания и начинающей свою деятельность после смерти наследодателя [1], [4].

Учредитель (наследодатель) утверждает устав фонда, в котором определяются правила распределения доходов между выгодоприобретателями, порядок назначения и смены управляющих, а также иные условия управления активами. Указанные положения создают уникальную возможность для долгосрочного планирования, исключая неопределенность, свойственную наследованию по закону или завещанию.

Статистические данные демонстрируют стремительную динамику роста числа личных фондов, значительную долю среди которых занимают наследственные. На основе обобщения сведений ЕГРЮЛ и экспертных оценок [13], [14], [15] можно представить следующую динамику (табл. 1).

Таблица 1 - Динамика создания личных фондов в Российской Федерации за 2022–2025 гг.

DOI: <https://doi.org/10.60797/LAW.2026.11.2.1>

Год	Количество зарегистрированных фондов	Прирост (к предыдущему периоду), %
2022	4	—
2023	13	+225
2024	135	+938
2025	340	+152

Как следует из таблицы, наиболее существенный рост пришелся на 2024 год, что объясняется внесением изменений в законодательство о государственной регистрации, вступивших в силу в августе 2024 года. Упрощение

процедуры регистрации (исключение надзора Министерства юстиции, сокращение сроков до нескольких дней) и введение конфиденциальности сведений об учредителях стали ключевыми факторами, стимулировавшими бизнес к использованию данной конструкции [15]. При этом, по оценкам экспертов, более 60% вновь создаваемых фондов ориентированы на наследственное планирование [14].

Распределение созданных фондов по отраслям, в которых сосредоточены переданные активы, свидетельствует о преимущественном применении инструмента в сферах с высокой капитализацией и сложной структурой управления. На рис. 1 представлена отраслевая структура фондов, владеющих долями в обществах с ограниченной ответственностью, на основе данных АЛРУД [13].

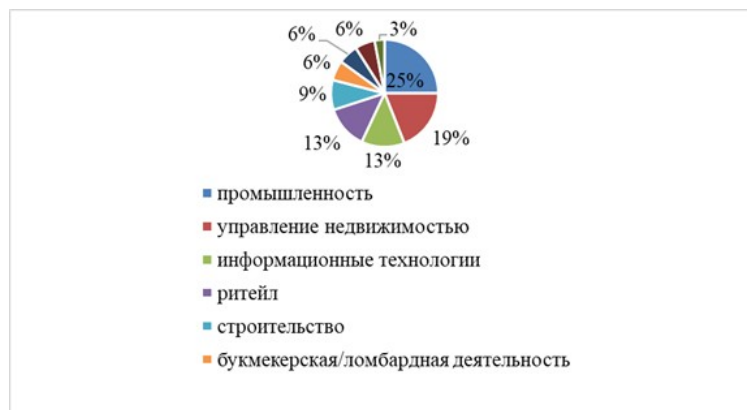

Рисунок 1 - Отраслевая структура личных фондов, владеющих долями в ООО на 2025 г.

DOI: <https://doi.org/10.60797/LAW.2026.11.2.2>

Приведенные данные показывают, что наибольшее число фондов создано собственниками промышленных предприятий и объектов недвижимости, что объясняется стремлением сохранить целостность активов, требующих постоянного управления и защиты от раздела между наследниками.

Важной характеристикой является объем передаваемых активов. Согласно опросу, проведенному АЛРУД, 30% учредителей личных фондов передали под управление более 1 млрд руб., а 62,5% планируют вложить аналогичную сумму [13]. При этом среди основных мотивов создания фондов 67% опрошенных назвали сохранение доступа к активам и содержание семьи в период оформления наследства, что напрямую указывает на использование наследственного фонда как ключевого инструмента [13]. Кроме того, 30% респондентов отметили обеспечение непрерывности бизнеса при форс-мажоре, повышение конфиденциальности владения и организацию единого управления активами [13].

Вместе с тем анализ правоприменительной практики и экспертных комментариев выявляет ряд проблем, препятствующих полноценной реализации потенциала наследственного фонда. Одной из наиболее острых остается неопределенность налогового режима. Передача имущества в наследственный фонд, формально не являющаяся реализацией, тем не менее порождает вопросы о налогообложении доходов фонда, а также о применении льгот по налогу на прибыль и имущество. В отсутствие четких разъяснений Министерства финансов и Федеральной налоговой службы наследодатели вынуждены либо конструировать сложные схемы передачи активов (например, через завещание), либо нести риски доначисления налогов [9, С. 33].

Кроме того, существуют риски, связанные с возможностью оспаривания сделок по передаче имущества в фонд супругами и кредиторами. Поскольку наследственный фонд не является общей совместной собственностью супругов, возникает вопрос о том, может ли супруг наследодателя претендовать на часть имущества, переданного в фонд без его согласия. Эксперты указывают, что подобные споры уже формируются в судебной практике, однако единообразного подхода пока не выработано [6].

Не менее значимой является проблема контроля за деятельностью фонда со стороны выгодоприобретателей. Устав фонда может предусматривать наличие наблюдательного совета, однако полномочия этого органа и возможность выгодоприобретателей влиять на решения управляющего жестко ограничены законом.

В случае недобросовестности управляющего выгодоприобретатели лишены эффективных механизмов защиты, кроме судебного иска, что влечет длительные разбирательства. В этом контексте показателен пример из английского права — дело *Grand View Private Trust Company*, где Тайный совет признал недействительным распоряжение управляющего трастом, поскольку оно противоречило целям, установленным учредителем [16]. Российским судам, вероятно, предстоит выработать аналогичные подходы к толкованию уставов наследственных фондов.

Обсуждение

Материалы проведенного исследования позволяют не только зафиксировать количественный рост и основные характеристики применения наследственных фондов, но и переосмыслить их место в системе юридических инструментов управления бизнесом. Анализ динамики создания фондов показывает, что институт прошел путь от экспериментальной конструкции до массово востребованного механизма всего за три года. При этом, как справедливо отмечает В.А. Крикоров, «стремительное распространение личных фондов опережает осмысление их правовой природы и выработку единообразной правоприменительной практики» [9, С. 34].

Одним из дискуссионных вопросов остается разграничение наследственного фонда и иных структур, используемых для преемственности бизнеса, — закрытых паевых инвестиционных фондов, трастов, корпоративных фондов. В отличие от ЗПИФа, наследственный фонд не требует лицензии управляющей компании и может быть создан в короткие сроки [8, С. 165]. В отличие от траста, он является юридическим лицом, что упрощает взаимодействие с контрагентами и государственными органами. В то же время, как подчеркивает Т.Ф. Могорян, «отсутствие развитой судебной практики и доктринальных толкований делает наследственный фонд более рискованным с точки зрения предсказуемости правовых последствий» [10, С. 62].

Значительный интерес представляет анализ причин «взрывного» роста числа фондов в 2024 году. Помимо законодательного упрощения регистрации, эксперты связывают эту динамику с ростом числа исков Генеральной прокуратуры об изъятии активов у частных владельцев по закону об иностранных инвестициях. Показательным является дело «Петербургского нефтяного терминала» (№ А56-3068/2025), где акции стратегического предприятия, принадлежавшие иностранной компании, были истребованы в доход государства [6]. Эксперты отмечают, что, если бы акции находились в российском наследственном фонде, шансы на сохранение активов были бы существенно выше [14]. Этот прецедент послужил сигналом для многих предпринимателей, которые стали рассматривать наследственный фонд как эффективный способ защиты от рисков принудительного изъятия.

В контексте управления бизнесом особое значение приобретает вопрос о налогообложении. Действующее законодательство не содержит специальных норм о налогообложении наследственных фондов, что приводит к применению общих правил, установленных для некоммерческих организаций. Между тем, как обоснованно указывает В.А. Степанов, «целесообразно введение льготного режима налогообложения доходов фонда, направляемых на содержание выгодоприобретателей, по аналогии с налогообложением наследства» [11, С. 55]. В противном случае фонд будет вынужден уплачивать налог на прибыль по ставке 20%, что снижает экономическую эффективность инструмента.

Сложности возникают и при определении судьбы имущества фонда в случае ликвидации. По общему правилу, имущество личного фонда распределяется между выгодоприобретателями в соответствии с уставом, однако закон не предусматривает обязательного перехода остатков имущества к наследникам учредителя. Эта неопределенность может создавать риски утраты активов, если наследодатель не предусмотрел соответствующие положения в уставе [12, С. 52].

Перспективы развития института наследственного фонда во многом зависят от совершенствования правоприменительной практики и дальнейшей корректировки законодательства. Представляется необходимым внести изменения в Налоговый кодекс РФ, установив льготный режим налогообложения операций по передаче имущества в наследственные фонды и доходов, выплачиваемых выгодоприобретателям. Также требуется более четкое регулирование порядка контроля за деятельностью управляющих и механизмов защиты прав выгодоприобретателей, включая возможность обращения в суд с иском о признании действий управляющего недействительными.

Важным направлением является развитие института семейных офисов, которые могли бы оказывать профессиональную поддержку фондам в управлении активами, налоговом планировании и юридическом сопровождении. Участие нотариусов в создании наследственных фондов (как это предусмотрено Основами законодательства о нотариате) также должно быть расширено за счет включения в компетенцию нотариуса вопросов удостоверения уставов и контроля за соблюдением воли наследодателя [5].

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что наследственный фонд стал значимым институтом российского гражданского права, отвечающим насущным потребностям бизнеса в обеспечении преемственности и защите активов. За три года существования инструмент продемонстрировал высокую востребованность: количество личных фондов (включая наследственные) достигло почти 500, а общая стоимость переданных активов превысила 360 млрд руб. [13], [14], [15].

Основные результаты анализа показывают, что наследственный фонд эффективно решает задачи предотвращения дробления бизнеса между наследниками, обеспечения долгосрочного управления активами и защиты от кредиторов и супругов. В то же время выявлены существенные проблемы, требующие законодательного и правоприменительного реагирования: неопределенность налогового режима, недостаточная защита прав выгодоприобретателей, риски злоупотреблений со стороны управляющих, отсутствие единообразной судебной практики.

В качестве приоритетных направлений совершенствования правового регулирования можно выделить:

- внесение изменений в Налоговый кодекс РФ, устанавливающих специальный налоговый режим для наследственных фондов;
- дополнение ГК РФ положениями, уточняющими порядок контроля за деятельностью управляющих и механизмы защиты прав выгодоприобретателей;
- разработку Федеральной нотариальной палатой методических рекомендаций для нотариусов по удостоверению уставов наследственных фондов и сопровождению их создания;
- стимулирование развития семейных офисов и повышение квалификации специалистов в области наследственного планирования.

Перспективы дальнейших исследований связаны с анализом судебной практики по спорам, возникающим в связи с деятельностью наследственных фондов, сравнительным изучением опыта зарубежных юрисдикций, а также оценкой эффективности налоговых льгот для данного института. Совершенствование правовой базы и накопление правоприменительного опыта позволят наследственному фонду занять центральное место в системе инструментов управления семейным бизнесом в России.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон : [от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025)] // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) : федеральный закон : [от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024)] // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 49. — Ст. 4552. [in Russian]
3. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «О некоммерческих организациях» : федеральный закон : [от 11.02.2013 № 8-ФЗ (ред. от 05.05.2014)] // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 7. — Ст. 608.
4. Российская Федерация. Законы. О некоммерческих организациях : федеральный закон : [от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 20.02.2026)] // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 3. — Ст. 145.
5. Российская Федерация. Законы. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : [утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 (ред. от 20.02.2026)] // Российская газета. — 1993. — 13 марта.
6. Дело № А56-3068/2025 : решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 15.07.2025. — URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 27.03.2026).
7. Докучаева Д.И. Наследственный фонд как инструмент наследственного планирования семейного бизнеса в Российской Федерации / Д.И. Докучаева // Молодежный научный потенциал в юриспруденции XXI века: от теории к практике : сборник статей VI Всероссийской студенческой научно-практической конференции. — Москва, 2023. — С. 105–114.
8. Коламыченкова А.В. Наследственный фонд как новый способ управления имуществом / А.В. Коламыченкова, Е.В. Усова // Актуальные проблемы юриспруденции: единство теории и практики : материалы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции (для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов) / Под общ. ред. А.А. Березиной, В.В. Пучковой. — 2019. — С. 163–172.
9. Крикоров В.А. Наследственный фонд: проблемы и перспективы правового регулирования. Часть 2 / В.А. Крикоров // Право и экономика. — 2021. — № 6 (400). — С. 30–34.
10. Могорян Т.Ф. Наследственный фонд как инструмент сохранения семейного бизнеса / Т.Ф. Могорян // Правовое регулирование экономической деятельности. ПРЭД. — 2022. — № 3. — С. 59–64.
11. Степанов В.А. Создание наследственного фонда: вопросы теории и практики / В.А. Степанов // Исследования молодых ученых : материалы CVI Международной научной конференции. — Казань, 2025. — С. 51–58.
12. Чернущ Н.Ю. Наследственный фонд в России: проблемы и перспективы правового регулирования / Н.Ю. Чернущ, Е.С. Морозова // Инновационные исследования и разработки в области гуманитарных и социально-экономических наук : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции : в 2 ч. / Под общ. ред. Е.П. Ткачевой. — 2019. — Ч. 1. — С. 49–53.
13. Исследование АЛРУД: кто чаще всех создает личные фонды / Юридическая фирма АЛРУД. — 2025. — 18 апреля. — URL: <https://www.alrud.ru/publications/1711> (дата обращения: 27.03.2026).
14. Доверие на миллиард: кто и зачем создает личные фонды в России / РБК Pro. — 2025. — 23 апреля. — URL: <https://pro.rbc.ru/demo/680725d49a7947406c2a9f0d> (дата обращения: 27.03.2026).
15. В России произошел «взрывной» рост регистраций личных фондов / РБК. — 2024. — 20 декабря. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/12/2024/6763f7a89a7947e56416d0a4> (дата обращения: 27.03.2026).
16. The Grand View Trust Company Ltd [2025] UKPC 12 (Privy Council Decision of March 10, 2025). — URL: <https://www.jcpc.uk/cases/jcpc-2024-0012.html> (accessed: 03.27.2026).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rossiiskaya Federatsiya. Zakoni. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast pervaya) [The Russian Federation. Laws. The Civil Code of the Russian Federation (Part one)] : Federal Law : [dated 11/30/1994 No. 51 FZ (as amended on 07/31/2025)] // Sbranie zakonodatelstva RF [Collection of Legislation of the Russian Federation]. — 1994. — № 32. — Art. 3301. [in Russian]
2. Rossiiskaya Federatsiya. Zakoni. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast tretya) [Russian Federation. Laws. The Civil Code of the Russian Federation (part three)] : Federal Law : [dated 26.11.2001 No. 146 FZ (as amended on 08.08.2024)] // Sbranie zakonodatelstva RF [Collection of Legislation of the Russian Federation]. — 2001. — № 49. — Art. 4552. [in Russian]
3. Rossiiskaya Federatsiya. Zakoni. O vnesenii izmenenii v chast pervuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i Federalnii zakon «O nekommercheskikh organizatsiyakh» [The Russian Federation. Laws. On Amendments to Part One of the Civil Code of the Russian Federation and the Federal Law "On Non-Profit Organizations"] : Federal Law : [dated 11.02.2013

No. 8 FZ (as amended on 05.05.2014)] // *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation]. — 2013. — № 7. — Art. 608. [in Russian]

4. Rossiiskaya Federatsiya. Zakoni. O nekommercheskikh organizatsiyakh [Russian Federation. Laws. On non-profit organizations] : Federal Law : [dated 12.01.1996 No. 7 FZ (as amended on 20.02.2026)] // *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation]. — 1996. — № 3. — Art. 145. [in Russian]

5. Rossiiskaya Federatsiya. Zakoni. Osnovi zakonodatelstva Rossiiskoi Federatsii o notariate [The Russian Federation. Laws. Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries] : [approved by the Government of the Russian Federation. Supreme Court of the Russian Federation No. 4462 1 dated 02/11/1993 (as amended on 02/20/2026)] // *Rossiiskaya gazeta* [Rossiyskaya Gazeta]. — 1993. — March 13. [in Russian]

6. Delo № A56-3068/2025 : reshenie Arbitrazhnogo suda goroda Sankt-Peterburga i Leningradskoi oblasti ot 15.07.2025 [Case no. A56 3068/2025 : Decision of the Arbitration Court of the City of St. Petersburg and the Leningrad Region dated 07/15/2025]. — URL: <https://kad.arbitr.ru> (accessed: 27.03.2026). [in Russian]

7. Dokuchaeva D.I. Nasledstvennii fond kak instrument nasledstvennogo planirovaniya semeinogo biznesa v Rossiiskoi Federatsii [Inheritance fund as a tool for hereditary family business planning in the Russian Federation] / D.I. Dokuchaeva // *Molodezhnii nauchnii potentsial v yurisprudentsii XXI veka: ot teorii k praktike* [Youth scientific potential in jurisprudence of the 21st century: from theory to practice] : collection of articles in the VI All-Russian Student Scientific and Practical Conference. — Moscow, 2023. — P. 105–114. [in Russian]

8. Kolamichenkova A.V. Nasledstvennii fond kak novii sposob upravleniya imushchestvom [Inheritance fund as a new way of property management] / A.V. Kolamichenkova, Ye.V. Usova // *Aktualnie problemi yurisprudentsii: yedinstvo teorii i praktiki* [Current Problems of Jurisprudence: Unity of Theory and Practice] : materials of the All-Russian Interuniversity Scientific and Practical Conference (for students, undergraduates, postgraduates, teachers, specialists) / Ed. by A.A. Berezina, V.V. Puchkova. — 2019. — P. 163–172. [in Russian]

9. Krikorov V.A. Nasledstvennii fond: problemi i perspektivi pravovogo regulirovaniya. Chast 2 [Inheritance fund: problems and prospects of legal regulation. Part 2] / V.A. Krikorov // *Pravo i ekonomika* [Law and Economics]. — 2021. — № 6 (400). — P. 30–34. [in Russian]

10. Mogoryan T.F. Nasledstvennii fond kak instrument sokhraneniya semeinogo biznesa [Inheritance fund as a tool for preserving family business] / T.F. Mogoryan // *Pravovoe regulirovanie ekonomicheskoi deyatel'nosti. PRED* [Legal regulation of economic activity. PRAED]. — 2022. — № 3. — P. 59–64. [in Russian]

11. Stepanov V.A. Sozdanie nasledstvennogo fonda: voprosi teorii i praktiki [Creation of the state fund: issues of theory and practice] / V.A. Stepanov // *Issledovaniya molodikh uchenukh* [Research of young scientists] : proceedings of the International Scientific Conference. — Kazan, 2025. — P. 51–58. [in Russian]

12. Chernus N.U. Nasledstvennii fond v Rossii: problemi i perspektivi pravovogo regulirovaniya [Inheritance fund in Russia: problems and prospects of legal regulation] / N.U. Chernus, E.S. Morozova // *Innovatsionnie issledovaniya i razrabotki v oblasti gumanitarnikh i sotsialno-ekonomicheskikh nauk* [Innovative research and development in the field of humanities and socio-economic sciences] : a collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference : in 2 hours / Ed. by E.P. Tkacheva. — 2019. — Pt. 1. — P. 49–53. [in Russian]

13. Issledovanie ALRUD: kto chashche vseh sozdaet lichnie fondy ALRUD Research: Who creates personal funds most often] / ALRUD Law Firm. — 2025. — April 18. — URL: <https://www.alrud.ru/publications/1711> (accessed: 27.03.2026). [in Russian]

14. Doverie na milliard: kto i zchem sozdaet lichnie fondy v Rossii [Two in a billion: who creates personalities in Russia and why] / RBK Pro. — 2025. — April 23. — URL: <https://pro.rbc.ru/demo/680725d49a7947406c2a9f0d> (accessed: 27.03.2026). [in Russian]

15. V Rossii proizoshel «vzrivnoi» rost registratsii lichnikh fondov [In Russia, there was an "explosive" increase in personal fund registrations] / RBC. — 2024. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/12/2024/6763f7a89a7947e56416d0a4> (accessed: 27.03.2026). [in Russian]

16. The Grand View Trust Company Ltd [2025] UKPC 12 (Privy Council Decision of March 10, 2025). — URL: <https://www.jcpc.uk/cases/jcpc-2024-0012.html> (accessed: 03.27.2026).